

Игнатий Брянчанинов

О ПРЕЛЕСТИ

УДК 291
ББК 86.2
Б89

Брянчанинов, И.

Б89 О прелести / И. Брянчанинов. – М. : T8RUGRAM, 2018. – 100 с.

ISBN 978-5-521-78876-7

Святитель Игнатий (1807–1867), в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов, – известный русский подвижник и писатель, чьё литературное дарование отмечали Пушкин, Крылов, Батюшков. Произведения Святителя Игнатия нашли отклик в сердцах многих благочестивых людей и воистину представляют собой духовную сокровищницу Русской православной Церкви.

В книге «О прелести» Святитель Игнатий рассказывает читателю об отшельнической жизни, об истинном и ложном смиренномудрии, предупреждает об опасностях, подстерегающих христиан при чтении отеческих книг о монашестве, среди которых и «повреждение естества человеческого ложью», когда бесы, принимая образ Святых, приходят к подвижникам и начинают льстить их самолюбию и очаровывать различными видениями.

УДК 291
ББК 86.2
BIC HRC
BISAC REL000000

О ПРЕЛЕСТИ...

Прельстился ум твой: вкусил плод, воспрещенный Богом. Прекрасным показался плод при любопытном, неосторожном взгляде на него; прекрасным показался плод неведению, неопытности, невинности; совет злонамеренный и лукавый убеждал ко вкушению; вкушение плода поразило вкусившего смертью. Горечь ядовитой снеди еще пенится на устах твоих; терзается внутренность твоя от действующего в ней яда. Смущение, недоумение, омрачение, неверие объемлют душу твою. Обессиленный, расстроенный грехом, ты озираешься вспять, будучи прежде направлен в царствие Божие ...

(Лук. VI, 62. Плач Иер. 1).

І часть

Ученик. Дай точное и подробное понятие о прелести. Что такое - прелесть?

Старец. Прелесть есть повреждение естества человеческого ложью. Прелесть есть состояние всех человеков, без исключения, произведенное падением праотцов наших. Все мы - в прелести (Начало 3-го Слова преподобного Симеона, Нового Богослова. Издание Оптиной Пустыни 1852 года). Знание этого есть величайшее предохранение от прелести. Величайшая прелесть - признавать себя свободным от прелести. Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии, нуждаемся в освобождении истинною. Истина есть Господь наш Иисус Христос (Иоак. VIII.32.-14,6.). Усвоимся этой Истине верою в Нее; возопием молитвою к этой Истине, - и Она извлечет нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами. Горестно - состояние наше! Оно - темница, из которой мы молим извести нашу душу, исповедатися имени Господню (Псал. CXLIV, 8.). Оно - та мрачная земля, в которую низвергнута жизнь каша позавидовавшим нам и погнавшим нас врагом (Псал. CXLII, 3.). Оно - плотское мудрование (Рим, VIII. 6.) и лжеименный разум (1 Тим. VI, 20.), которыми заражен весь мир, не признающий своей болезни, провозглашающей её цветущим здравием. Оно - плоть и кровь, которые царствия Божия наследити не могут (1Кор. XV,50.). Оно - вечная смерть, врачуемая и уничтожаемая Господом Иисусом, Который есть воскрешение и животь (Иоан. XI.25.). Таково наше состояние. Зрение его - новый повод к плачу. С плачем возопием к Господу Иисусу, чтобы он вывел нас из темницы, извлек из пропастей земных, исторг из челюстей смерти. "Господь наш Иисус Христос", - говорит преподобный Симеон, Новый Богослов, - потому и сошел к нам, "что восхотел "изъять нас из плена и из злейшей прелести" (Начало 3-го Слова.).

Ученик. Это объяснение недовольно доступно для моих понятий: нуждаюсь в объяснении более простом, более близком к моему разумению.

Старец. В средство погубления человеческого рода употреблена была падшим ангелом ложь (Быт. III, 13.). По этой причине Господь назвал диавола ложью, отцомъ лжи и человекоубийцею искони (Иоан. VIII, 44.). Понятия о лжи Господь тесно соединил с понятием о человекоубийстве: потому что последнее есть непременно последствие первой. Словом "искони" указывается на то, что ложь с

самого начала послужила для диавола орудием к человекоубийству, и постоянно служит ему орудием к человекоубийству, к погублению человек. Начало зол - ложная мысль! Источник самообольщения и бесовской прелести - ложная мысль! При посредстве лжи, диавол поразил вечною смертию человечество в самом корне его, в праотцах. Наши праотцы прельстились, то есть, признали истинною ложь, и, приняв ложь под личиною истины, повредили себя неисцельно смертоносным грехом, что засвидетельствовала и праматерь наша. "Змий прельсти мя, - сказала она, - и ядохъ" (Быт. III, 13.). С того времени естество наше, зараженное ядом зла, стремится произвольном невольно ко злу, представляющемуся добром и наслаждением искаженной воле, извращенному разуму, извращенному сердечному чувству. Произвольно: потому что в нас еще есть остаток свободы в избрании добра и зла. Невольно: потому, что этот остаток свободы не действует как полная свобода; он действует под неотъемлемым влиянием повреждения грехом. Мы родимся такими; мы не можем не быть такими: и потому все мы, без всякого исключения, находимся в состоянии самообольщения и бесовской прелести. Из этого воззрения на состояние человек в отношении к добру и злу, на состояние, которое по необходимости принадлежит каждому человеку, вытекает следующее определение прелести, объясняющее её со всею удовлетворительностью: прелесть есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину. Прелесть действует первоначально на образ мыслей; будучи принята и извратив образ мыслей, она немедленно сообщается сердцу, извращает сердечные ощущения; овладев сущностью человека, она разливается на всю деятельность его, отравляет самое тело, как неразрывно связанное Творцом с душою. Состояние прелести есть состояние гибели или вечной смерти.

Со времени падения человека диавол получил к нему постоянно свободный доступ (Цитата из преподобного Симеона, Нового Богослова, в Слове Никифора Монашествующего, Доброт., ч. 2. - Преподобный Макарий Великий, Слово 7. гл. 2.). Диавол имеет право на этот доступ: его власти, повиновением ему, человек подчинил себя произвольно, отвергнув повиновение Богу. Бог искупил человека. Искупленному человеку предоставлена свобода повиноваться, или Богу, или диаволу, а чтоб свобода эта вынаружилась непринужденно, оставлен диаволу доступ к человеку. Очень естественно, что диавол употребляет все усилия удержать человека в прежнем отношении к себе, или даже привести в большее порабощение. Для этого он употребляет прежнее и всегдашнее свое оружие - ложь. Он

старается обольстить и обмануть нас, опираясь на наше состояние самообольщения; наши страсти - эти болезненные влечения - он приводит в движение; пагубные требования их облачает в благовидность, усиливается склонить нас к удовлетворению страстям. Верный Слову Божию не позволяет себе этого удовлетворения, обуздывает страсти, отражает нападения врага (Иаков. IV, 7.): действуя под руководством Евангелия против собственного самообольщения, укрощая страсти, этим уничтожая мало по малу влияние на себя падших духов, он мало по малу, выходит из состояния прелести в область истины и свободы (Иоан. VIII, 32.), полнота которых доставляется осенением Божественной благодати. Неверный учению Христову, последующий своей воле и разуму, подчиняется врагу, и из состояния самообольщения переходит к состоянию бесовской прелести, теряет остаток своей свободы, вступает в полное подчинение диаволу. Состояние людей в бесовской прелести бывает очень разнообразно, соответствуя той страсти, которою человек обольщен и поработен, соответствуя той степени, в которой человек поработен страсти. Но все, впавшие в бесовскую прелесть, то есть, чрез развитие собственного самообольщения вступившие в общение с диаволом и в поработение ему - находятся в прелести, суть храмы и орудия бесов, жертвы вечной смерти, жизни в темницах ада.

О ревности душевной и духовной

Инокую надо весьма остерегаться плотской и душевной ревности, представляющейся по наружности благочестивою, в сущности - безрассудной и душевредной. Мирские люди и многие монашествующие, по незнанию своему, очень похваляют такую ревность, не понимая, что её источники суть самомнение и гордость. Эту ревность они величают ревностью по вере, по благочестию, по церкви, по Богу. Она заключается в более или менее жестком осуждении и обличении ближних в их нравственных погрешностях и в погрешностях против церковного благочиния и чиноположения. Обманутые ложным понятием о ревности, неблагоприятные ревнители думают, предаваясь ей, подражать святым Отцам и святым мученикам, забыв о себе, что они, ревнители, - не святые, а грешники. Если святые обличали согрешающих и нечестивых, то обличали по велению Божию, по обязанности своей, по внушению Святаго Духа, а не по внушению страстей своих и демонов. Кто же решится самопроизвольно обличать брата или сделать ему замечание, тот ясно обнаруживает и доказывает, что он счел себя более разумным и добродетельнее обличаемого им, что он действует по увлечению страсти и по оболыщению демонскими помыслами. Подобаает помнить заповедание Спасителя: "Что же видиши сучець, иже во оце брата твоего, бревно же, еже есть во оце твоёмъ, не чуеши? Или како речеши брату твоему: остави, да изму сучець изъ очесе твоего: и се бревно въ оце твоёмъ? Лицемере, изми первее бревно изъ очесе твоего: и тогда узриши изъяти сучець изъ очесе брата твоего" (Матф. VII, 3-5.). Что такое - бревно? Это - плотское мудрование, дебелое как бревно, отъемлющее всю способность и правильность у зрительной силы, дарованной Создателем уму и сердцу. Человек, водимый плотским мудрованием, никак не может правильно судить ни о своем внутреннем состоянии, ни о состоянии ближних. Он судит о себе и о других так, как представляется себе он сам, и как представляются ему ближние по наружности, по его плотскому мудрованию, ошибочно: и потому Слово Божие весьма верно наименовало его лицемером. Христианин, по исцелении себя Словом Божиим и Духом Божиим, получает правильный взгляд на свое душевное устройство и на душевное устройство ближних. Плотское мудрование, поражая бревном согрешающего ближнего, всегда смущает его, нередко губит, никогда не приносит и не может принести пользы, нисколько не действует на грех. Напротив того, духовное мудрова-

ние действует исключительно на душевный недуг ближнего, милуя ближнего, исцеляя и спасая его. Достойно замечания, что по стяжании духовного разума, недостатки и погрешности ближнего начинают казаться весьма маловажными, как искупленные Спасителем и удобно врачуемые покаянием - те самые погрешности и недостатки, которые плотскому разуму казались необъятно великими и важными. Очевидно, что плотское мудрование, будучи само бревном, придавало им такое огромное значение. Плотское мудрование видит в ближнем и такие грехи, каких в нем вовсе нет: по этой причине увлекавшиеся безрассудною ревностью часто впадали в оклеветание ближнего и содейвались орудием и игрищем падших духов. Преподобный Пимен Великий рассказывал, что некоторый инок, увлекшийся ревностью, подвергся следующему искушению: он увидел другого инока лежащим на женщине. Долго боролся инок с помыслом, понуждавшим его остановить согрешающих, и, наконец, побежденный, толкнул их ногою, сказав: перестаньте же! Тогда оказалось, что это были два снопа (Алфавитный Патерик.). Преподобный авва Дорофей рассказывает, что в бытность его в общежитии аввы Серида, некоторый брат оклеветал другого брата, будучи увлечен безрассудной ревностью, которая всегда сопряжена с подозрительностью и мнительностью, очень способна к сочинениям. Обвинивший винил обвиняемого в том, что этот рано утром крал из сада смоквы и ел их: по произведенному игуменом исследованию оказалось, что оклеветанный в указанное утро находился не в монастыре, а в одном из соседних селений, будучи послан туда экономом, и возвратился в монастырь только к тому времени, как оканчивалась Божественная Литургия (Преподобного Аввы Дорофея Поучение 9-е.). Если хочешь быть верным, ревностным сыном православной Церкви, то достигай этого исполнением евангельских заповедей относительно ближнего. Не дерзни обличать его! Не дерзни учить его! Не дерзни осуждать и укорять его! Это - деяние не веры, а безрассудной ревности, самомнения, гордыни. Спросили Пимена Великого: уго такое вера? Великий отвечал: "Вера заключается в том, чтобы пребывать в смирении и творить милость" (Алфавитный Патерик.), то есть, смиряться перед ближними и прощать им все оскорбления и обиды, все согрешения их. Так как безрассудные ревнители в начальную причину своей ревности выставляют веру, то да знают они, что истинная вера (Здесь разумеется вера деятельная, а не догматическая. О различии их смотри Добротолюбие ч. 2. Иноков Каллиста и Игнатия гл. 16-я), а следовательно и истинная ревность, должны выражаться в смирении пред ближними